

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-3-97-131

УДК 341.234 + 316.7-054.57

ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИЙ КАК «ОТЛОЖЕННОЕ» ВООБРАЖЕНИЕ НАЦИИ В СОРБСКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ

Часть 2.

Воображение сорбской этнической и политической нации в национализме меньшинства с «негативным» социальным наследием

Кирчанов М.В.

Цель. Автор анализирует проблемы сорбской этнической культуры как одной из изобретенных традиций сорбского национализма. Целью статьи является анализ стратегий, используемых интеллектуалами для актуализации и визуализации этнической культуры сорбов как формы идентичности и изобретенной традиции в современной ситуации.

Методы. Методологически статья основана на принципах междисциплинарной историографии национализма, включая концепции воображения сообществ и изобретения традиций.

Выводы. Анализируя роль и значение этничности и этнической культуры в ее систематизированной и стандартизированной версии автор полагает, что эти факторы в сорбском национализме были более важны чем в других европейских национализмах, которые постепенно утрачивали потенциал этничности, сократив и минимизировав ее до музеифицированных форм. Автор полагает, что несколько факторов, включая угрозы германизации, отсутствие полных социальных структур, медленная динамика политических и социальных трансформаций стали стимулами для сорбских интеллектуалов использовать потенциал традиционной культуры в ее этнических формах. В целом предполагается, что актуальная фаза в развитии сорбского культурного национализма привела к его

виртуализации, изменению форм этнической мобилизации, окончательному превращению культурных активностей националистов в одну из практик изобретения традиций. В статье показано, что существование этнической культуры как изобретенной традиции является важным фактором в существовании сорбов как воображаемого сообщества и политической нации.

Ключевые слова: сорбы; Лужица; национализм; изобретение традиций; воображение сообществ; воображаемые / воображенные сообщества.

INVENTION OF TRADITIONS AS “POSTPONED” IMAGINATION OF THE NATION IN SORBIAN NATIONALISM

Part 2.

Imagination of the Sorbian ethnic and political nation in minority nationalism with a “negative” social heritage

Kyrchanoff M.W.

Purpose. *The author analyses the problems of Sorbian ethnic culture as one of the invented traditions of Sorbian nationalism. The aim of the article is to analyse the strategies used by intellectuals in their attempts to actualise and visualise the ethnic culture of Sorbians as a form of identity and invented tradition in the actual situation.*

Methods. *Methodologically, the article is based on the principles of interdisciplinary historiography of nationalism, including the concepts of the imagination of communities and the invention of traditions.*

Results. *Analysing the role and importance of ethnicity and ethnic culture in its systematized and standardized versions, the author believes that these factors in Sorbian nationalism were more important than in other European nationalisms, which lost the potential of ethnicity gradually, reducing and minimizing it to museumized forms. The author believes that several factors, including the threats of Germanization, the*

lack of complete social structures, and the slow dynamics of political and social transformations became incentives for Sorbian intellectuals to use the potential of traditional culture in its ethnic forms. In general, it is assumed that the current phase in the development of Sorbian cultural nationalism led to its virtualization, changed the forms of ethnic mobilization, and inspired the final transformation of the cultural activities of nationalists into one of the practices of invention of traditions. The article shows that the existence of ethnic culture as an invented tradition is an important factor in the development of Sorbians as an imagined community and political nation.

Keywords: *Sorbians (Sorben / Wenden, Serby, Serbski lud); Lusatia (Lausitz, Łužica, Łužyca); nationalism; invention of traditions; imagining / imagined communities.*

Введение

Формулировка проблемы. Изобретенные традиции современных наций или групп, претендующих на такой статус, отличаются значительным разнообразием варьируясь от политических ритуалов нации как гражданского сообщества до гетерогенных культурных и интеллектуальных практик нации как группы, в основе которой лежат идеи этничности, а концепты гражданской нации востребованы в меньшей степени, чем этническое наследие, оформленное в изобретенные традиции, фактически являющиеся наследием деятельности предыдущих поколений националистов. Конструктивистская парадигма в описании национализма и наций, как его производных, доминирует в современной междисциплинарной и международной историографии, определяя основные векторы и траектории изучения национализма и определяя основные принципы их изучения.

Эти принципы, конечно же, редуцируют историю национализма, превращая ее, с одной стороны, в преимущественно множественные социальные, культурные и интеллектуальные истории модернизации, тем не менее, именно они доминируют в историографии. С другой стороны, именно эти историографические практики в значительной степени сформировали тот модус описания / написа-

ния истории национализма и производных от него наций, который доминирует в историографии, сфокусированной на истории национализма тех групп, социальная и культурная история которых отличалась замедленной политической модернизацией, характерной не только для сорбов, но и целого ряда других европейских сообществ [2], чья идентичность колебалась между не совсем академической типологией национализма О. Неменского на «городской» и «сельский» [9], и чья трансформация из традиционных крестьянских групп в нации, протекала более медленно и которые не приняли участия в процессе, определённом Э. Хобсбаумом как «массовое производство традиций» [43]. Поэтому идентичность лужицких сорбов, которая проявляется в процессе изобретения традиций (анализируемом в этой статье), может быть определена как идентичность сообщества, относящегося к числу наций, определяемых в историографии как «опоздавшие» [5], то есть на протяжении длительного времени отличавшиеся неполными социальными институтами, а полемическая, этническая и культурная идентичности которых были развиты и представлены неравномерно и диспропорционально.

Специфика историографической ситуации. Если на протяжении 1950-х – первой половины 1970-х в историографии в целом, как полагает Ф. Досс, доминировала структуралистская парадигма, в основе которой лежал синтез лингвистики как «дисциплины-образца» с социологией и этнологией, то в 1980-е годы историки стали больше внимание уделять самой историчности, а не социальным структурам изучаемых обществ [4]. Подобная ситуация в значительной степени бала характерна и для междисциплинарной историографии национализма. Если на протяжении 1980–1990-х годов в основе парадигмы лежали марксистские подходы модернизма и конструктивизма, дополненные склонности к социальному анализу, то в 2000–2010-е годы эти концепты были дополнены осознанием роли воображения и изобретения наций и их идентичностей, как следствия прогресса развития национализма, хотя эти идеи были предложены еще в первой половине 1980-х годов. Зависимость от

этой теоретической конъюнктуры испытали на себе и штудии, сфокусированные на изучении сорбского национализма.

Историография, посвященная сорбскому национализму, гетерогенна как с идеологической, так и методологической точек зрения – например, польская [29], чешская [30; 49; 63; 105; 106] и украинская [6; 7; 12; 13] историографии, развивавшиеся в рамках событийной, преимущественной позитивистской, парадигмы на протяжении длительного времени актуализировали антигерманизм и использовали ресурс славянской солидарности. Примечательно и то, что сама дефиниция «национализм» [57] для обозначения сорбского национального движения используется не так часто, как для анализа аналогичных процессов в других славянских регионах. Некоторые рецидивы подобного подхода характерны и для современной российской историографии [1; 3; 14; 15], склонной интегрировать сорбские сюжеты в более широкие славянские или центрально-европейские контексты [8]. В современной российской историографии [11] доминирует неопозитивистская парадигма описания истории сорбов, сведя проявления национализма и производимой им этничности к почти исключительно событийной стороне истории культуры или языка [10].

Конструктивистская парадигма сорбистике? Современная немецкая историография несет в себе все эти родовые методологические травмы, унаследованные от восточногерманской исторической науки, вынуждая историков анализировать сорбскую проблематику в контекстах событийного подхода, что не исключает эпизодические интервенции радикальной модернистской эпистемологии [70], хотя последние являются чрезвычайно редки и немногочисленны, локализуясь, как правило, в рамках интеллектуальной истории и истории идей [35; 67; 104], фронтальных штудий и транскультурального подхода [18; 33], или теории многосоставного общества в его отношении к меньшинствам [64]. Некоторыми авторами предпринимаются интересные с точки зрения междисциплинарности попытки анализа сорбов как «образцового» меньшинства [31; 85; 102] и классического случая развития миноритарной

группы в многосоставном обществе. Новейшие тенденции использования конструктивизма в изучении сорбского национализма наметились позже [16; 52; 95], чем в изучении других региональных национализмов.

Это хронологическое отставание превращает как сам сорбский национализм, так и производимые им идентичности, представленные различными изобретенными традициями в форме национальной литературы [51; 68; 76] и языка [48; 72; 73], народного костюма, музыки, танца [17; 40], исторических штудий [42; 71; 92], в чрезвычайно перспективные темы в современной историографии в контексте конструктивистских подходов [55; 81; 82], предлагаемых историей идей, археологией идей, интеллектуальной историей, междисциплинарными исследованиями национализма, культурной историей... В целом, современные исследователи национализма Центральной

Европы [45] указывают на растущую роль национализмов [23; 44], хотя сорбский национализм и воспроизводимые им идентичности и их изобретенные традиции, как правило, пребывают вне сферы внимания исследователей прогнозируемой «шестой волны» [69] в развитии национализма.

Цель и задачи статьи. В центре авторского внимания в данной статье – проблемы актуализации и визуализации сорбской этнической культуры как одной из изобретенных традиций сорбского национализма. Целью статьи является анализ тех практик и стратегий, которые используются интеллектуалами для актуализации и визуализации этнической культуры как формы идентичности и изобретенной традиции в современной ситуации.

Методология. Методологически данная статья в целом основана на принципах, предложенных в междисциплинарной историографии национализма [37], на идеях, сформулированных Эриком Хобсбаумом в его концепции «изобретения традиций» [98]. Эрик Хобсбаум и другие историки полагают, что многие «традиции» фактически являются модерновыми националистическими новообразованиями, призванными легитимировать сам факт существования

нации [36]. Эта политическая функция «изобретения традиций» актуализируется в рамках различных культурных активностей интеллектуалов, которые на современном этапе интегрируют ее в доминирующие культурные практики, в большей степени характерные для общества потребления.

Результаты и обсуждение

Сорбское изобретение традиций: фронтирный случай периферийного национализма. С формальной точки зрения диапазон возможностей сорбских интеллектуалов как представителей национального меньшинства как в артикуляции, так и развитии собственной идентичности в Германии после объединения оказался в значительной степени ограниченным в силу того, что ликвидация ГДР стала стимулом для развития немецкого национализма, позволив интеллектуалам, даже тем, кто представляет академическое сообщество, открыто рассуждать о немцах как «государственном народе» [46].

Значительная часть активностей и коллективных усилий сорбских националистически ориентированных интеллектуалов на современном этапе, несмотря на формальное определение в ФРГ сорбов как меньшинства и признания за ними права свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную и языковую идентичность [60], направлена именно на развитие последней в том обществе, которое на протяжении длительного времени апробировало в их отношении различные стратегии германизации. В этой ситуации сорбские интеллектуалы, конструируя идентичность и наделяя ее необходимыми изобретенными традициями, активно используют ресурсы этничности, формулируя несколько вопросов, включая «Какую роль играет традиционная сорбская / вендская культура в наше время? Как вы можете развивать традиции дальше? И как традиционные элементы можно интерпретировать по-современному и превращать в привлекательные модные продукты?» [91]. Поэтому, сорбские активисты особое внимание уделяют актуализации лингвистической компоненты в самом про-

цессе изобретения традиций. На современном этапе реализуется несколько лингвистических проектов, призванных содействовать ревитализации [27; 32] лужицких языков и их большему присутствию в общественной жизни на региональном уровне.

Среди языковых инициатив, направленных на повышение роли верхне-лужицкого и нижне-лужицкого языков является проект «Witaj» [80], сфокусированный на развитии образования на языке славянских меньшинств в ФРГ [88], что, по мысли его вдохновителей [22; 25; 28; 41; 61], должно укреплять идентичность сорбов как отдельной группы и сообщества, актуализируя их опыт противостояния немецкому большинству и исходящей от него политики принудительной ассимиляции через германизацию [66].

Символические пространства изобретения традиций как формы функционирования идентичности сорбов разнообразны. Сорбские академические институции, с одной стороны, призваны генерировать компромиссные версии идентичности, основанные на воспроизводстве и продвижении историографических гранд-нарративов. Академические интеллектуалы вовлечены в процессы формирования канона исторической памяти как национальной, интегрируя в нее как собственно национализм, так и ассимиляцию, как различные формы протеста, так и различные версии лояльности и / или оппозиционности, что в первую очередь относится к национал-социалистическому периоду или истории ГДР [21; 24; 97]. С другой стороны, национальные и языковые активисты занимают иную нишу изобретения традиций, что относится к ее актуализации через образовательные инициативы, связанные с продвижением верхне- и нижнелужицкого языков в обществе.

Культура как сфера изобретения традиций. Промежуточное фронтальное положение между академическими националистами и сторонниками продвижения этнической и языковой идентичности занимают культурные активисты, которые используют несколько иной набор изобретения традиций, отдавая предпочтения различным формам и стратегиям визуализации самости сорбов, включая этнически мотивированные средства актуализации гендера

и национально узнаваемой сексуальности, воспринимаемого как компонент концепта *Domizna / Domovina* [96], в культурных пространствах. Наряду с такими радикальными вариантами изобретения традиций, интегрированными в массовую культуру общества потребления, сорбские культурные активисты используют и традиционные формы массового воспроизводства традиций, применяя потенциал музея как универсального социального института для консолидации идентичности.

Например, в числе культурных инициатив Сорбского музея входит экспозиция «*Mały lud. Bohata kultura*» или «*Kleines Volk. Reiche Kultur*» [54], которая актуализирует как уникальность лужицкой идентичности, так и ее место в немецком многосоставном обществе. Развитие образования на сорбских языках сохраняет свою роль в контекстах изобретения традиций, если речь идет об актуализации концептов Самости и Другости в силу того, что некоторые интеллектуалы не только не упускают возможности формировать негативные образы немцев как проводников политики германизации, но и периодически актуализируют именно славянскую традиционную этничность сорбов, указывая на их связи с другими славянскими нациями [94], которые достигли больших успехов в деле национальной консолидации, что не вызывает понимания со стороны властей ФРГ.

В этом контексте сорбские интеллектуалы с определенным хронологическим отставанием актуализируют роль истории [39] в процессах изобретения традиции, превращая прошлое, с одной стороны, и историческую память о нем, с другой, в инструмент как манипуляции с идентичностью, так и ее интеграции в те каноны и версии националистического воображения, которые создаются и продвигаются интеллектуалами. Языковые образовательные инициативы в сорбском культурном контексте следует интерпретировать как исключение из общей логики изобретения традиций, которую демонстрирует история европейских национализмов 19–20 веков в силу того, что как язык, так и языковое образование были факторами фрагментации, а не консолидации нации в силу того, что исто-

рически сложилась два сорбских сообщества, претендующими на статус гражданских и этнических наций со своими собственными изобретенными традициями.

На протяжении длительного времени немецкие интеллектуалы предрекали ассимиляцию лужичан и их полное исчезновение, что, вероятно, и предопределило определенный скепсис в отношении верхне- и нижнелужицкого языков, позволив некоторым интеллектуалам сомневается в их статусе как живых или умирающих [53]. Анализируя языковые инициативы сорбских этнических активистов следует принимать во внимание и их ограниченный эффект, хотя определенный рост интереса к нижне- и верхнелужицкому языкам в условиях отказа властей ФРГ [59] от целенаправленной политики германизации меньшинств наблюдается [34], что, вероятно, позволяет говорить об отложенном или отсроченном процессе изобретения традиций.

Конструирование stawizny: национальная история как изобретенная традиции национализма. Процессы изобретения традиций на современном этапе осложнены и фрагментацией самих сорбов, которые используют два самостоятельных литературных языка. Если в предшествующие этапы истории лужицкого национализма изобретение, поддержание и воспроизводство этнических традиций было связано с необходимостью противостояния ассимиляции, то на современном этапе заметны тенденции к фрагментации националистического воображения сорбских культурных лидеров. Например, ведущую роль в этом процессе играет культурная организация «Rónaschemu», связанная с «Лужицким альянсом» Ханнеса Вильгельма-Келля (Hannes Wilhelm-Kell) известного среди лужичан как Ханзо Вилем-Кел (Hanzo Wylem-Keł), который (несмотря на то, что является этническим немцем), позиционирует группу в качестве именно нижнелужицкого проекта.

«Rónaschemu» не принимает инициативы «Домовины», обвиняя ее в поддержке только верхних лужичан, настаивая на сохранении традиционной аграрной культуры сорбов.

Развивая сорбский национализм в его этнизированной нижнелужицкой версии, «Rónaschemu» стремится вновь ввести в актив-

ное использование этноним «венды» для обозначения и актуализации отличий нижних лужичан от верхних, интегрировав при этом историю в арсенал изобретенных традиций. Усилиями некоторых радикальных сорбских интеллектуалов концепт «венды» и производные от него претендуют на то, чтобы стать новой изобретенной традицией сорбского национализма, но в этой интеллектуальной и культурной ситуации примечательно то, что слова «Wendojo» или «wendski» не существуют ни в верхне-, ни нижнелужицком языке, их использование носит эпизодический и несистемный характер [86], являясь скорее идеологическими неологизмами и кальками с немецкого, хотя и в самой немецкой интеллектуальной истории [93] эти понятия в большей степени претендуют на статус изобретенной традиции, (отягощенной негативными коннотациями в рамках германского националистического или национал-социалистического дискурсов), замененной более нейтральными «славянскими» дефинициями [20]. Несмотря на то, что немецкое общество имеет значительный опыт дискуссий относительно болезненных моментов истории XX века, включая историческую политику (Geschichtspolitik), политику прошлого (Vergangenheitspolitik), политику идентичности (Identitätspolitik), политики памяти (Erinnerungspolitik), культуру памяти (Erinnerungskultur), культуру истории (Geschichtskultur) и историческое сознание (Geschichtsbewusstsein) [74], сорбские националисты используют эти исторические инструменты в меньшей степени чем немецкие интеллектуалы, формирующие историографический мейн-стрим в современной ФРГ.

В историографии неоднократно высказывалось мнение, что «историки играют выдающуюся роль среди создателей и приверженцев национализма... историки внесли весомый вклад в развитие национализма... они заложили моральный и интеллектуальный фундамент для национализма в своих странах... историки, наряду с филологами, самыми разными способами подготовили рациональные основания и хартии наций своей мечты... нации создаются в историческом воображении» [87]. Stawizny, или история, стала важной изобретенной традицией сорбского национализма, хотя первые

серьезные попытки как изобретения, так и продвижения истории как изобретенной традиции националистического воображения были предприняты в ГДР [19; 50; 75; 90]. Тем не менее в ФРГ сорбские интеллектуалы предприняли определенные усилия, направленные на декоммунизацию исторических нарративов, предпочтя их национализацию и этнизацию.

Поэтому некоторые современные сорбские активисты, пусть и со значительным хронологическим отставанием, прилагают значительные усилия к национализации исторического прошлого сорбов, его превращению в национальную историю как изобретенную традицию национализма. Сорбские националисты в своих исторических штудиях апеллируют к ранней истории Германии, указывая на то, что значительная ее часть была населена славянскими племенами, воображаемыми как исторические предки и предшественники сорбов. Эти идеи в современном воображении сорбского национализма имеют практическое значение, воспринимаясь как аргумент в полемике с немецкими националистами [38; 58; 78; 79], склонными минимизировать роль славян или редуцировать ее до эпизодического и случайного. Вероятно сорбские интеллектуалы на современном этапе вплотную подошли к тому моменту осознания и понимания важности «переписывания истории согласно этноцентричным канонам» [84, p. 558], которая уже давно вошла в арсенал националистического воображения и изобретения традиций в других национализмах.

Сторонниками «Рѳнашчету» и «Лужицкого Альянса» предлагаются и альтернативные версии истории сорбов, основанные на воображении нижних лужичан как исторических, этнических и лингвистических преемников полабских славян. Как полагает американский историк Крэйг Калхун, «обращение к истории и примордиальной этничности – это ответ на проблемы современных притязаний на статус нации... этнические истоки – тема, доминирующая в националистической риторике» [26, p. 110–111], в том числе и политическом языке современного сорбского национализма, который осваивает потенциал использования истории для националисти-

ческих мобилизаций с определенным опозданием. При этом, роль исторического воображения [99] и связанных с ним дискуссий в современном культурном пространстве сорбского национализма не столь велика в отличие от других национализмов, идеологи которых активно используют историю в националистических мобилизациях.

Изобретение сорбских традиций идентичности: этнический национализм в постнациональном обществе. Кроме этого изобретение традиций как форм функционирования идентичности в сорбском случае отягощено и осложнено как значительной степенью ассимиляции и германизации, так и интеграцией сорбских интеллектуалов в немецкое общество, что сближает практикуемые ими тактики и стратегии с аналогичными практиками изобретения традиций, которые, например, характерны для современных ирландских интеллектуалов вынужденных использовать английский язык в качестве языка политического и культурного ирландского национализма.

Сорбские интеллектуалы, в свою очередь, вынуждены использовать немецкий [47; 77; 83; 100; 101], который, если не актуализируют различные варианты лужицкой идентичности в полной мере, то, как минимум, визуализирует память о ней в немецких языковых контекстах. Поэтому, сорбские интеллектуалы [88; 89] в своих практиках и стратегиях, направленных на изобретение и воспроизводство традиций, вынуждены лавировать между попытками выработки единого стандарта или признания гетерогенности идентичностей. Анализируя проект «Witaj» и роль подобных инициатив в современном немецком обществе, во внимание следует принимать то, что он не сможет стать важным фактором изобретения новых традиций в силу того, что для истории сорбского национализма, в отличие от соседних славянских национализмов, была характерна более замедленная динамика социальных и культурных изменений и трансформаций.

Реализация проекта началась в 1998 году, предусматривая внедрение и дальнейшее использование в детских садах языков лужицких славян, что позволяло бы продолжать обучение в средних учеб-

ных заведениях с преподаванием части дисциплин на языках тех сообществ, которые являются меньшинствами. Языковые инициативы, включая «Witaj», на современном этапе не столь эффективны в качестве формы изобретения традиций в силу ряда факторов, включая несколько столетий германизации, вызванные ей ассимиляционные потери, медленные темпы националистической мобилизации, что вынуждает лужицких этнических активистов признавать, что их усилия в значительной степени носят односторонний характер и не были бы столь эффективны без государственной поддержки [56] со стороны того многосоставного общества, в составе которого вынуждены функционировать сорбские сообщества.

Если польские и чешские националисты предприняли шаги по формированию национальной школы, как организационно структурированной системы, в 19 веке, то сорбские националисты не имели таких возможностей, что на современном этапе минимизирует роль образовательных инициатив и институций в процессах изобретения традиций, оставляя им, в лучшем случае, ограниченный набор возможностей ревитализации [62] и большей визуализации идентичности меньшинств в многосоставных обществах [72; 73; 103], на что указывают и сами сорбские активисты, сравнивая свой опыт с аналогичными практиками, используемыми фризскими и датскими сообществами в ФРГ [65; 66].

Заключение

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, которые определяют основные векторы и траектории актуализации сорбской идентичности через этническую культуру как совокупность изобретаемых традиций.

Основным отличием сорбского национализма стала роль этничности и этнической культуры, как ее систематизированной и стандартизированной версии, что существенно отличает его от других европейских национализмов, которые в XX веке наоборот постепенно утрачивали потенциал этничности, сохранив ее в редуцированных и музейфицированных формах. Какова же роль этничности

и этнической культуры в развитии и функционировании современного сорбского национализма и националистического воображения интеллектуалов как основных участников воспроизводства этнической культуры, основанной на стандартизированном националистическом дискурсе, сложившемся благодаря различным активностям сорбских интеллектуалов?

Несколько факторов стали стимулами для сорбских интеллектуалов обратиться к традиционной культуре в ее этнических формах. Эти факторы разнообразны, включая в себя кризис предшествующей, более ранней либроцентричной культурной модели модерна, основанной на наследии как романтического национализма и формально ненационалистических светских и религиозных идеологий, в основе которых лежали офф-лайнные и аналоговые культурные практики, унаследованные нациями-государствами от эпохи доминирования высоких культур. Изобретенные традиции этнической культуры, с одной стороны, стали конструктами, стимулируемыми глобализацией, вызовами миграции, кризисом и эрозией немецкого общества как преимущественно немецкого и европейского. С другой стороны, они превратились в инструмент этнического национализма, как актора модернизации, деконструировавшего аутентичные этнические культуры в силу их чрезвычайной гетерогенности, невозможности интеграции в культурный канон модерна и в националистические практики изобретения традиций.

В этой ситуации националисты и этнические активисты не только вовлечены в процессы националистического воображения, изобретения этнической культуры, но и втянуты в практики кодификации и систематизации народных традиций, их адаптации к запросам современного общества потребления, которое вынуждено сосуществовать с сообществами меньшинств, склонными воспроизводить свои собственные этнические культуры, воспринимая их в качестве оснований собственных идентичностей. Поэтому тактики, практики и стратегии этнической визуализации и репрезентации национальных сорбских активистов в Германии отличаются значительной степенью гетерогенности, соотносясь с аналогичными стратегиями,

используемыми другими этническими группами. В условиях глобализации и регионализации роль этнического сорбского национализма, как фактора развития этнической культуры, поддерживаемой националистами-интеллектуалами, будет оставаться относительно значительной для современного немецкого общества, а этническая компонента в деятельности националистически ориентированных сорбских интеллектуалов, культурных и языковых активистов станет основной формой визуализации и актуализации не только национальной идентичности сорбов как политической нации, но и как этнического и языкового меньшинства.

Актуальная фаза в развитии сорбского национализма в его культурной и этнической форме ознаменована тенденциями виртуализации, что вносит значительные коррективы в число тактик, стратегий и форм этнической мобилизации, доступных для националистов, значительно расширяя его, превращая культурные, фольклорные, музыкальные активности в фактически формы изобретения традиций. В целом функционирование этнической культуры как одной из форм изобретения традиций и воображения сообществ является важным фактором в существовании сорбов как изобретаемой политической, культурной и этнической нации.

Изобретение традиций в сорбском национализме не ограничивается только теми аспектами, которые проанализированы в автором в этой статье. Культурная и интеллектуальная история сорбского националистического воображения в 19 и 20 веках обеспечивает его историков многочисленными примерами развития и конструирования гранд-нарративов как изобретения традиций, что относится к созданию образов Родины, нации, этнической идентичности, концептов Самости и Другости, которые могут стать предметом самостоятельных исследований сорбского национализма. Сорбский национализм, активность «культурных» националистов в их коллективных попытках ревитализации этнической и народной культуры, локализуемые в конструктивистской парадигме «изобретения традиций», могут быть определены как те факторы, которые подчеркивают необходимость дальнейшего изучения сорбского национализма как стимула

для сохранения, воспроизводства и развития этнической культуры, существующей в рамках изобретённых традиций как универсальной формы националистического воображения.

Список литературы

1. Андреева Г.Н. Сорбы в ФРГ: ценный опыт правового регулирования статуса национального меньшинства в немецкой и российской литературе // Социальные и гуманитарные науки. 2005. № 1. С. 38–45.
2. Васильев С.Ф., Шибанов В.Л. Под тенью зеркала. Дискурсивность, самосознание и логика истории удмуртов. Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1997. 304 с.
3. Гугнин А.А. Введение в историю серболужицкой словесности и литературы от истоков до наших дней. М.: Научный центр славяно-германских исследований, 1997. 224 с.
4. Досс Фр. Как сегодня пишется история: взгляд с французской стороны // Как мы пишем историю / ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 9–56.
5. Кильдюшов О. Первые среди опоздавших. Концепт «опоздавшей» нации в немецкой мысли // Вопросы национализма. 2011. № 5. С. 70–76.
6. Лужицкі серби / ред. В. Моторний. Львів: Видавництво ЛНУ ім. І. Франка, 1997. 266 с.
7. Моторный В.А., Трофимович К.К. Серболужицкая литература. Львов: Вища школа, 1987. 208 с.
8. Мыльников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания XVIII–XIX вв. СПб.: Петрополис, 1997. 176 с.
9. Неменский О. Национализм городской и сельский // Вопросы национализма. 2010. № 1. С. 49–56.
10. Нижник Н.С. Славянский анклав лужицких сербов: опыт сохранения статуса национального меньшинства // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2014. № 2. С. 35–42.
11. Плавская Е.Л. Культура лужицких сербов в XXI веке: проблемы и перспективы // Идеи и идеалы, 2017. № 3. С. 154–163.
12. Становлення та розвиток верхньолужицької літературної мови / ред. О. Албул, О. Лазор. Львів: Видавництво ЛНУ ім. І. Франка, 2009. 232 с.

13. Трофимович К., Моторний В. Нариси з історії серболужицької літератури. Львів: Видавництво ЛДУ, 1970. 93 с.
14. Шевченко К.В. Попытка лужицких сербов выйти из состава Германии в 1945–1946 годах // Славяноведение. 2007. № 3. С. 3–24.
15. Шевченко К.В. Лужицкий вопрос и Чехословакия (1945–1948). М.: Модест Колеров, 2004. 283 с.
16. Barker P. Slavs in Germany: The Sorbian Minority and the German State Since 1945. L. – NY.: Edwin Mellen Press, 2000. 233 p.
17. Beiträge zur slawischen Musik in Mitteldeutschland / hrsg. K. Rebling, B. Greiner. Berlin: Peter Lang GmbH, 2004. 126 s.
18. Beziehungsgeflecht Minderheit. Zum Paradigmenwechsel in der Kulturforschung / hrsg. E. Tschernokoshewa, U. Mischek. Münster – NY. – Berlin: Waxmann 2009. 150 s.
19. Brankač E., Měšk F. Stawizny serbow: Wot spočatkow hač do lěta 1789. Budyšin: Domowina, 1977. 311 s.
20. Brather S. Archäologie der westlichen Slawen. Siedlung, Wirtschaft und Gesellschaft im früh- und hochmittelalterlichen Ostmitteleuropa // Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Ergänzungsbände / hrsg. H. Jankuhn, H. Beck. Berlin – NY.: Walter de Gruyter, 2001. S. 21–63.
21. Brězanec A. Socialistiska karjera w Instituće za serbski ludospyt – Klaus J. Schiller // Rozhľad. 2019. December. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/6113-socialistiska-karjera-w-institu-e-za-serbski-ludospyt-klaus-j-schiller>
22. Brězanowa B. 10 lět po založenju Rěčneho centruma WITAJ // Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis. 2011. No 3. S. 74–75.
23. Brubaker R. Nationale Minderheiten, nationalisierende Staaten und Bezugsländer im neuen Europa // Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. S. 149–180.
24. Brycka M. Wuskutki lěta 1968 za Institut za serbski ludospyt // Rozhľad. 2019. Nowember. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/6090-wuskutki-l-ta-1968-za-institut-za-serbski-ludospyt>
25. Budarjowa L. Aktualna analiza serbskeho šulstwa. Budyšin: Serbske šulske towarstwo z.t. Serbski institut, 2009. 46 s.

26. Calhoun C. Nationalism. L. – NY.: Open University Press, 1997. 144 p.
27. Chromik B. Aspekty pojęcia ideologii językowe istotne z perspektywy działań rewitalizacyjnych // *Zeszyty Łużyckie*. T. 48. Rewitalizacja kultur i języków mniejszościowych. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2014. S. 65–78.
28. Čižankowa J. 10 lět Rěčny centrum WITAJ // *Serbska šula*. Serbski pedagogiski časopis. 2011. No 3. S. 97.
29. Cygański M., Leszczyński R. Zarys dziejów narodowościowych Łużyczan. Opole: Instytut Śląski, 1997. 274 s.
30. David J. Lužičtí Srbové. Londýn: Československý výbor pro slovanskou vzájemnost, 1944. 22 s.
31. Dołowy N. Czy Łużycanie są mniejszością wzorcową? // *Zeszyty Łużyckie*. T. 41. Europejskie mniejszości etniczne. Łużycanie jako mniejszość wzorcowa. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2007. S. 29–49.
32. Dołowy-Rybińska N. Sytuacja języków łużyckich – stan, instytucje, działania rewitalizacyjne // *Zeszyty Łużyckie*. T. 48. Rewitalizacja kultur i języków mniejszościowych. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2014. S. 173–190.
33. Einheit in Verschiedenheit. Kulturelle Diversität und gesellschaftliche Teilhabe von Minderheiten auf dem Prüfstand / hrsg. E. Tschernokosheva, I. Keller, F. Jacobs. Münster – NY.: Waxmann 2015. 240 s.
34. Elle L. Sprachenpolitik in der Lausitz. Sprachenpolitik und Sprachenrecht im deutsch-sorbischen Gebiet 1990 bis 2014. Bautzen: Sorbski institut, 2014. 150 s.
35. Förster Fr. Die “Wendenfrage“ in der deutschen Ostforschung 1933–1945. Die Publikationsstelle Berlin-Dahlem und die Lausitzer Sorben. Bautzen: Domowina, 2007. 256 s.
36. Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca, NY.: Cornell University Press, 1983. 170 p.
37. Greenfeld L. Nationalism: A Short History. NY.: Brookings Institution Press, 2019. 150 p.
38. Greil L. Slawenlegende. Die Deutschen, Opfer einer irrigen Geschichtsbetrachtung. Aufklärungs-Dokumentation. Volkstum. Wien – München, 1971. 155 s.

39. Hagemannowa J. Serbski byś ako Cultural heritage w regionalnem sebjerozměšu Łužyce // Rozhlad. 2019. December. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/6109-serbski-by-ako-cultural-heritage-w-regionalnem-sebjerozm-u-u-yce>
40. Haupt L. Volkslieder der Wenden in der Ober- und Nieder-Lausitz. Dresden: Saxoniabuch, 2015. 412 s.
41. Heyderowa G. Wuwiše materialijow za WITAJ-kupki w žiśownjach Dolneje Łužyce // Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis. 2011. No 3. S. 105–106.
42. Hitzke D. Nach der Einsprachigkeit: Slavisch-deutsche Texte transkulturell. Berlin: Peter Lang GmbH – Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2019. 170 s.
43. Hobsbawm E. Mass-Producing Traditions: Europe, 1870 – 1914 // The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 263–308.
44. Hroch M. Die historischen Bedingungen des “Nationalismus“ in den mittel- und osteuropäischen Ländern // Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. S. 107 – 120.
45. Hroch M. Nový nacionalismus ve střední a východní Evropě aneb: můžeme srovnávat stará a nová národní hnutí? // Studia Historica Nitra. 1999. T. VII. S. 127–136.
46. Jahn E. Die staatliche Transformation im Osten Europas. Die ‘zweite nationale Wiedergeburt’ oder Nationalismus, nationale Bewegungen und Nationalstaatsbildung im spät- und postkommunistischen Europa seit 1985 // Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. S. 17–89.
47. Jenč H. Die Entwicklung der Lexik der obersorbischen Schriftsprache vom 18. Jahrhundert bis zum Beginn des 20. Jahrhunderts. Bautzen: Domowina, 1999. 384 s.
48. Jodlbauer R., Spieß G., Steenwijk H. Die aktuelle Situation der niedersorbischen Sprache. Ergebnisse einer soziolinguistischen Untersuchung der Jahre 1993–1995. Bautzen: Domowina, 2001. 248 s.

49. Kapitán J. *Srbská Lužice*. Varnsdorf: Severočeské nakladatelství, 1945. 138 s.
50. Kasper M. *Stawizny Serbow: Wot lěta 1917 hač do lěta 1945*. Budyšin: Domowina, 1976. 329 s.
51. Kunze P. *Die Sorben in Deutschland: Sieben Kapitel Kulturgeschichte*. Bautzen: Sorbischen Kultur-Information am Haus für sorbische Volkskultur, 1993. 222 s.
52. *Language and Culture of the Lusatian Sorbs throughout their History* / ed. M. Kasper. Berlin: Akademie-Verlag, 1987. 219 p.
53. Lewaszkiwicz T. Dolnołużycki i górnołużycki - języki zagrożone czy wymierające? // *Pro Lusatia*. *Opolskie Studia Łużycoznawcze*. 2015. T. XIV. URL.: <https://prolusatia.pl/opolskie-studia-luzycoznawcze/zawartosc-tomow/454-tom-14.html>
54. Mały lud. Bohata kultura / Kleines Volk. Reiche Kultur. URL.: <https://sorbisches-museum.de/?lang=wen>
55. Marti R. *Probleme europäischer Kleinsprachen: Sorbisch und Bündnerromanisch*. Berlin: Peter Lang GmbH, 1990. 94 s.
56. Mičkec S. Bjez rěčneje politiki rewitalizacija njefunguje // *Rozhlad*. 2019. Februar. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/interview/item/5226-bjez-r-neje-politiki-rewitalizacija-njefunguje>
57. Mieczkowska M. *Nacjonalizm kulturowy w wymiarze łużyckim // Zeszyty Łużyckie*. T. 44. *Przenikanie się języków i kultur w przeszłości i we współczesności*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut sławistyki zachodniej i południowej, 2010. S. 69–82.
58. Neményi Á. von, *Der Slawen-Mythos. Wie aus Ostgermanen ein Volk der „Slawen“ mit fremder Sprache und Mythologie wurde*. Norderstedt: LAP Verlag, 2015. 2012 s.
59. Neumann I. *“Weil es eine sprechenswerte Sprache ist“*. *Einstellungen von Schülern des Niedersorbischen Gymnasiums Cottbus zur sorbischen Sprache und Kultur*. Bautzen: Sorbski institut, 2014. 172 s.
60. Neumann M. *Sorbische / Wendische identität als gegenstand deutscher politik // Sammelband zur sorbischen / wendischen Kultur und Identität / hrsg. M. Norberg*. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2008. S. 48–69.
61. Norbergowa M. *Dalejwježenje WITAJ-projekta pó žiśowni // Serbska šula*. *Serbski pedagogiski časopis*. 2011. No 3. S. 107.

62. Nowak M. Rewitalizacisku koncepciju za dolnoserbšćinu wuwiwaś – ale kak? // Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis. 2014. No 3. S. 66–67.
63. Páta J. Kapesní slovník lužicko-česko-jihoslovanský a česko-lužický. Praha: Českolužický spolek “Adolf Černý”, 1920. 320 s.
64. Pech E. Ein Staat – eine Sprache? Deutsche Bildungspolitik und autochthone Minderheiten im 20. Jahrhundert. Die Sorben im Vergleich mit Polen, Dänen und Nordfriesen. Bautzen: Domowina, 2012. 349 s.
65. Pjeh E. Kubłanska politika a narodne mjeńšiny w Němskej wot 1990 hač do přitomnosće. Serbja w přirunowanju z Danami a Sewjernymi Fri-zami // Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis. 2013. No 3. S. 75–78.
66. Pjeh E. Nationalsocialistiska kubłanska politika a narodne mjeńšiny // Serbska šula. Časopis za serbskich wučerjow a kubłarjow. 2004. No 6. S. 124 – 128.
67. Pohončowa A. Dołojcne serbojstwo we lužyskich casopisach 1793–1941. Bautzen: Domowina, 2007. 392 s.
68. Prunitsch Ch. Sorbische Lyrik des 20. Jahrhunderts: Untersuchungen zur Evolution der Gattung. Bautzen: Domowina-Verlag, 2001. 320 s.
69. Puhle H.-J. Neue Nationalismen in Osteuropa – eine sechste Welle? // Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster / hrsg. E. Jahn. Baden- Baden: Nomos, 2008. S. 170–198.
70. Reformation und Ethnizität. Sorben, Letten, Esten im 16. und 17. Jahrhundert / hrsg. S. Hose, M. Mahling, Fr. Pollack. Bautzen: Domowina, 2019. 260 s.
71. Roderer S. Ethnizität der Sorben: Diskurse sorbischer Identität. Berlin: GRIN Verlag, 2011. 140 s.
72. Šatava L. Sprachverhalten und ethnische Identität. Bautzen: Domowina, 2005. 288 s.
73. Šatava L. Zachowanje a rewitalizacija identity a rěče etniskich mjeńšin. Aktualne trendy a prócowanja. Budyšin: Serbski institut – Maćica Serbska – Domowina, 2000. 62 s.
74. Scherrer J. Kulturologie. Rußland auf der Suche nach einer zivilisatorischen Identität. Göttingen: Wallstein Verlag, 2003. 192 s.

75. Schiller K.J., Thiemann M. Stawizny Serbow: Wot lěta 1945 hač do přitomnosće. Budyšin: Domowina, 1979. 298 s.
76. Scholze D. Im Wettstreit der Werte: Sorbische Sprache, Kultur und Identität auf dem Weg ins 21. Jahrhundert. Bautzen: Domowina-Verlag GmbH, 2003. 445 s.
77. Scholze L. Das grammatische System der obersorbischen Umgangssprache im Sprachkontakt. Bautzen: Domowina, 2008. 408 s.
78. Schröcke H. Germanen - Slawen. Vor- und Frühgeschichte des ostgermanischen Raumes. Wiesbaden: Panorama, 1999. 450 s.
79. Schröcke H. Indogermanen - Germanen - Slawen. Ihre Wurzeln im mittel- und osteuropäischen Raum. Berlin: Orion-Heimreiter-Verlag, 2003. 480 s.
80. Schulz-Šoćina J. Witaj-projekt jako wuspěšny koncept rewitalizowanja hornjoa delnjoserbskeje rěče? // *Zeszyty Łużyckie*. T. 48. Rewitalizacja kultur i języków mniejszościowych. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2014. S. 79–92.
81. Schurmann P. Die sorbische Bewegung, 1945-1948: Zwischen Selbstbehauptung und Anerkennung. Bautzen: Domowina, 1998. 337 s.
82. Schuster-Šewc H. Das Sorbische im slawischen Kontext: Ausgewählte. Bautzen: Studien Domowina, 2000. 424 s.
83. Šewc H. Das Sorbische im slawischen Kontext. Bautzen: Domowina, 2000. 424 s.
84. Shnirelman V. Aryans or Proto-Turks? Contested Ancestors in Contemporary Central Asia // *Nationalities Papers*. 2009. Vol. 37. No 5. P. 557–587.
85. Siatkowska E. Co przemawia za wzorcowością Łużyczan? // *Zeszyty Łużyckie*. T. 41. Europejskie mniejszości etniczne. Łużycanie jako mniejszość wzorcowa. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2007. S. 50 – 59.
86. Sind die Sorbische/Wendische Identität und Sprache noch zu retten? Ein internationales Kolloquium an der Brandenburgischen Technischen Universität (BTU) am 15. und 16. November 2007 in Cottbus. Programm. URL.: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/1953/file/pbs08_I_bericht01.pdf

87. Smith A.D. Nationalism and the Historians // *International Journal of Comparative Sociology*. 1992. Vol. 33. No 1–2. P. 58–80.
88. Šoščina J. Bilingualer Spracherwerb im Witaj-Projekt. Bautzen: Domowina, 2015. 232 s.
89. Šoščina J. Serbskorěčne kublanje mjez standardizowanjom a heterogenitu // *Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis*. 2011. No 4. S. 131–133.
90. Šošta J., Zwahr H. Stawizny Serbow: Wot lěta 1789 hač do lěta 1917. Budyšin: Domowina, 1975. 289 s.
91. Sorbisch modern. URL.: <http://www.sorbischmodern.de/>
92. Sprachen im Abseits: Regional- und Minderheitensprachen in Europa / hrsg. R. Schlösser. München: Akademische Verlagsgemeinschaft, 2015. 242 s.
93. Steinacher R. Wenden, Slawen, Vandalen. Eine frühmittelalterliche pseudologische Gleichsetzung und ihr Nachleben bis ins 18. Jahrhundert // *Auf der Suche nach den Ursprüngen. Von der Bedeutung des frühen Mittelalters* / hrsg. W. Pohl. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. S. 329–353.
94. Štillerová J. Čěščina a serbšćina – krótke přirunanje // *Serbska šula. Časopis za serbskich wučerjow a kublarjow*. 2006. No 2. S. 42–43.
95. Stone G. *The Smallest Slavonic Nation: The Sorbs of Lusatia*. L.: Bloomsbury Academic, 2015. 224 p.
96. Suchec M. Fotowa wustajeńca Yvonne Most «Heimat – Domizna – Domowina» // *Rozhlad*. 2020. Měrc [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/interview/item/6229-fotowa-wustaje-ca-yvonne-most-heimat-domizna-domowina>
97. Šurman P. Stawizny Serbow, pśedhistorija a realizacija // *Rozhlad*. 2019. Oktober [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/5984-stawizny-serbow-p-edhistorija-a-realizacija>
98. *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 330 p.
99. Wenzel W. Připućowanje Słowjanow // *Rozhlad*. 2019. Januar. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/5297-p-ipu-owanje-s-owjanow>
100. Wenzel W., Menzel S. *Sorbische Personennamen der östlichen Oberlausitz: Nach Quellen des 14. bis 18. Jahrhunderts*. Bautzen: Domowina, 2017. 174 s.

101. Wölkowa S. Geschichte der sorbischen Grammatikschreibung. Von den Anfängen bis zum Ende des 19. Jahrhunderts. Bautzen: Domowina, 2005. 304 s.
102. Wrocławska E. Łużyczanie – laboratorium spraw mniejszościowych // Zeszyty Łużyckie. T. 41. Europejskie mniejszości etniczne. Łużyczanie jako mniejszość wzorcowa. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2007. S. 22–28.
103. Zdžerženje, rewitalizacija a wuwíce mjeńšinowych rěčow. Maintenance, Revitalization and Development of Minority Languages. Erhaltung, Revitalisierung und Entwicklung von Minderheitensprachen. Workshop Bautzen / Budyšin, 16. – 17. April 1999 / wud. L. Šatava, S. Hose. Budyšin: Serbski institut – Maćica Serbska – Domowina, 2000. 110 s.
104. Zeil W. Sorabistik in Deutschland. Eine wissenschaftsgeschichtliche Bilanz aus fünf Jahrhunderten. Bautzen: Domowina, 1996. 216 s.
105. Zmeškal V. Lužice v obrazech: o zemi a životě Lužických Srbů. Praha: Společnost přátel Lužice, 1945. 64 s.
106. Zmeškal V. Slovanskou Lužicí. Praha: Československo-lužický spolek Adolf Černý, 1930. 66 s.

References

1. Andreyeva G.N. Sorby v FRG: tsennyj opyt pravovogo regulirovaniya statusa natsional'nogo men'shinstva v nemetskoj i rossijskoj literature [Sorbs in Germany: valuable experience in the legal regulation of the status of a national minority in German and Russian literature], *Sotsial'nyje i gumanitarnyje nauki* [Social Studies and Humanities], 2005, No 1, pp. 38–45.
2. Vasil'yev S.F., Shibanov V.L. *Pod ten'yu zerpala. Diskursivnost', samosoznaniye i logika istorii udmurtov* [Under Zerpal shadow. Discourse, self-awareness and logic of the history of the Udmurts]. Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 1997. 304 p.
3. Gugnin A.A. *Vvedeniye v istoriyu serboluzhitskoj slovesnosti i literatury ot istokov do nashikh dney* [An introduction to the history of Serbian Lusatian literature from its origins to the present days]. M.: Nauchnyy tsentr slavyano-germanskikh issledovaniy, 1997. 224 p.

4. Doss Fr. Kak segodnya pishetsya istoriya: vzglyad s frantsuzskoy storony [How history is written today: a view from the French side], *Kak my pishem istoriyu* [How do we write history today] / red. G. Garreta, G. Dyufu, L. Pimenova. M.: ROSSPEN, 2013. pp. 9–56.
5. Kil'dyushov O. Pervyye sredi opozdavshikh. Kontsept «opozdavshyey» natsii v nemetskoj mysli [The first ones among latecomers. The concept of a “latecoming” nation in German thought], *Voprosy natsionalizma* [Problems of Nationalism]. 2011, No 5, pp. 70–76.
6. *Luzhyts'ki serby* [Lusatian Serbs] / red. V. Motornyi. L'viv: Vydavnytstvo LNU im. I. Franka, 1997. 266 p.
7. Motornyy V.A., Trofimovich K.K. *Serboluzhitskaya literatura* [Sorbian Lusatian Literature]. L'vov: Vishcha shkola, 1987. 208 p.
8. Myl'nikov A.S. *Narody Tsentral'noy Yevropy: formirovaniye natsional'nogo samosoznaniya XVIII–XIX vv.* [The peoples of Central Europe: the formation of national identity of the XVIII–XIX centuries]. SPb.: Petropolis, 1997. 176 p.
9. Nemenskiy O. Natsionalizm gorodskoy i sel'skiy [Urban and rural nationalisms], *Voprosy natsionalizma* [Problems of Nationalism], 2010, No 1. pp. 49–56.
10. Nizhnik N.S. Slavyanskiy anklav luzhitskikh serbov: opyt sokhraneniya statusa natsional'nogo men'shinstva [Slavic enclave of Luga Serbs: experience of maintaining the status of a national minority], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, No 2. pp. 35–42.
11. Plavskaya Ye.L. Kul'tura luzhitskikh serbov v XXI veke: problemy i perspektivy [The culture of the Lusatian Serbs in the XXI century: problems and prospects], *Idei i idealy* [Ideas and ideals], 2017. No 3, pp. 154–163.
12. *Stanovlennyya ta rozvytok verkh'oluzhyts'koyi literaturnoyi movy* [Formation and development of the Upper Lusatian literary language] / red. O. Albul, O. Lazor. L'viv: Vydavnytstvo LNU im. I. Franka, 2009. 232 p.
13. Trofymovych K., Motornyi V. *Narysy z istoriyi serboluzhyts'koyi literatury* [Essays on the history of Serbo-Lusatian literature.]. L'viv: Vydavnytstvo LDU, 1970. 93 p.

14. Shevchenko K.V. Popytka luzhitskikh serbov vyyti iz sostava Germanii v 1945–1946 godakh [An attempt by the Luga Serbs to secede from Germany in 1945–1946], *Slavyanovedeniye* [Slavic Studies], 2007, No 3, pp. 3–24.
15. Shevchenko K.V. *Luzhitskiy vopros i Chekhoslovakiya (1945–1948)* [Lusatian Question and Czechoslovakia (1945–1948)]. M.: Modest Kolerov, 2004. 283 p.
16. Barker P. *Slavs in Germany: The Sorbian Minority and the German State Since 1945*. L. – NY.: Edwin Mellen Press, 2000. 233 p.
17. *Beiträge zur slawischen Musik in Mitteleuropa* / hrsg. K. Rebling, B. Greiner. Berlin: Peter Lang GmbH, 2004. 126 p.
18. *Beziehungsgewebe Minderheit. Zum Paradigmenwechsel in der Kulturforschung* / hrsg. E. Tschernokoshewa, U. Mischek. Münster – NY. – Berlin: Waxmann 2009. 150 p.
19. Brankač E., Měšk F. *Stawizny serbow: Wot spočatkow hač do leta 1789*. Budyšin: Domowina, 1977. 311 p.
20. Brather S. Archäologie der westlichen Slawen. Siedlung, Wirtschaft und Gesellschaft im früh- und hochmittelalterlichen Ostmitteleuropa, *Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Ergänzungsbände* / hrsg. H. Jankuhn, H. Beck. Berlin – NY.: Walter de Gruyter, 2001. pp. 21–63.
21. Bržanec A. Socialistiska karjera w Institutu za serbski ludospyt – Klaus J. Schiller, *Rozhlad*. 2019. December. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/6113-socialistiska-karjera-w-institu-e-za-serbski-ludospyt-klaus-j-schiller>
22. Bržanowa B. 10 lět po založenju Rěčneho centruma WITAJ, *Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis*, 2011, No 3, pp. 74–75.
23. Brubaker R. Nationale Minderheiten, nationalisierende Staaten und Bezugsländer im neuen Europa, *Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster* / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. pp. 149–180.
24. Brycka M. Wuskutki leta 1968 za Institut za serbski ludospyt, *Rozhlad*. 2019. November. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/6090-wuskutki-l-ta-1968-za-institut-za-serbski-ludospyt>

25. Budarjowa L. *Aktualna analiza serbskeho šulstwa*. Budyšin: Serbske šulske towarstwo z.t. – Serbski institut, 2009. 46 p.
26. Calhoun C. *Nationalism*. L. – NY.: Open University Press, 1997. 144 p.
27. Chromik B. Aspekty pojęcia ideologie językowe istotne z perspektywy działań rewitalizacyjnych, *Zeszyty Łużyckie*. T. 48. *Rewitalizacja kultur i języków mniejszościowych*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2014. pp. 65–78.
28. Čižankowa J. 10 lět Rěčny centrum WITAJ, *Serbska šula*. *Serbski pedagogiski časopis*, 2011, No 3, p. 97.
29. Cygański M., Leszczyński R. *Zarys dziejów narodowościowych Łużyczan*. Opole: Instytut Śląski, 1997. 274 p.
30. David J. Lužičtí Srbové. Londýn: Československý výbor pro slovanskou vzájemnost, 1944. 22 p.
31. Dołowy N. Czy Łużycanie są mniejszością wzorcową?, *Zeszyty Łużyckie*. T. 41. *Europejskie mniejszości etniczne. Łużycanie jako mniejszość wzorcowa*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2007. pp. 29–49.
32. Dołowy-Rybińska N. Sytuacja języków łużyckich – stan, instytucje, działania rewitalizacyjne, *Zeszyty Łużyckie*. T. 48. *Rewitalizacja kultur i języków mniejszościowych*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2014. pp. 173–190.
33. *Einheit in Verschiedenheit. Kulturelle Diversität und gesellschaftliche Teilhabe von Minderheiten auf dem Prüfstand* / hrsg. E. Tschernokoshewa, I. Keller, F. Jacobs. Münster – NY.: Waxmann 2015. 240 p.
34. Elle L. *Sprachenpolitik in der Lausitz. Sprachenpolitik und Sprachenrecht im deutsch-sorbischen Gebiet 1990 bis 2014*. Bautzen: Sorbski institut, 2014. 150 p.
35. Förster Fr. *Die “Wendenfrage“ in der deutschen Ostforschung 1933–1945. Die Publikationsstelle Berlin-Dahlem und die Lausitzer Sorben*. Bautzen: Domowina, 2007. 256 p.
36. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Ithaca, NY.: Cornell University Press, 1983. 170 p.
37. Greenfeld L. *Nationalism: A Short History*. NY.: Brookings Institution Press, 2019. 150 p.

38. Greil L. *Slawenlegende. Die Deutschen, Opfer einer irrigen Geschichtsbetrachtung. Aufklärungs-Dokumentation. Volkstum*. Wien – München, 1971. 155 p.
39. Hagemannowa J. Serbski byś ako Cultural heritage w regionalnem sebjerozměšu Łużyce, *Rozhlad*. 2019. December. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/6109-serbski-by-ako-cultural-heritage-w-regionalnem-sebjerozm-u-u-yce>
40. Haupt L. *Volkslieder der Wenden in der Ober- und Nieder-Lausitz*. Dresden: Saxoniabuch, 2015. 412 p.
41. Heyderowa G. Wuwiše materialijow za WITAJ-kupki w žišownjach Dolnje Łużyce, *Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis*, 2011, No 3, pp. 105–106.
42. Hitzke D. *Nach der Einsprachigkeit: Slavisch-deutsche Texte transkulturell*. Berlin: Peter Lang GmbH – Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2019. 170 p.
43. Hobsbawm E. Mass-Producing Traditions: Europe, 1870–1914, *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. pp. 263–308.
44. Hroch M. Die historischen Bedingungen des “Nationalismus“ in den mittel- und osteuropäischen Ländern, *Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster* / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. pp. 107–120.
45. Hroch M. Nový nacionalismus ve střední a východní Evropě aneb: můžeme srovnávat stará a nová národní hnutí?, *Studia Historica Nitra*, 1999, T. VII, pp. 127–136.
46. Jahn E. Die staatliche Transformation im Osten Europas. Die ‘zweite nationale Wiedergeburt’ oder Nationalismus, nationale Bewegungen und Nationalstaatsbildung im spät- und postkommunistischen Europa seit 1985, *Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster* / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. pp. 17–89.

47. Jenč H. *Die Entwicklung der Lexik der obersorbischen Schriftsprache vom 18. Jahrhundert bis zum Beginn des 20. Jahrhunderts*. Bautzen: Domowina, 1999. 384 p.
48. Jodlbauer R., Spieß G., Steenwijk H. *Die aktuelle Situation der niedersorbischen Sprache. Ergebnisse einer soziolinguistischen Untersuchung der Jahre 1993–1995*. Bautzen: Domowina, 2001. 248 p.
49. Kapitán J. *Srbská Lužice*. Varnsdorf: Severočeské nakladatelství, 1945. 138 p.
50. Kasper M. *Stawizny Serbow: Wot lěta 1917 hač do lěta 1945*. Budyšin: Domowina, 1976. 329 p.
51. Kunze P. *Die Sorben in Deutschland: Sieben Kapitel Kulturgeschichte*. Bautzen: Sorbischen Kultur-Information am Haus für sorbische Volkskultur, 1993. 222 p.
52. *Language and Culture of the Lusatian Sorbs throughout their History* / ed. M. Kasper. Berlin: Akademie-Verlag, 1987. 219 p.
53. Lewaszkiwicz T. Dolnołużycki i górnołużycki - języki zagrożone czy wymierające?, *Pro Lusatia. Opolskie Studia Łużycoznawcze*, 2015, T. XIV. URL.: <https://prolusatia.pl/opolskie-studia-luzycoznawcze/zawartosc-tomow/454-tom-14.html>
54. *Mały lud. Bohata kultura / Kleines Volk. Reiche Kultur*. URL.: <https://sorbisches-museum.de/?lang=wen>
55. Marti R. *Probleme europäischer Kleinsprachen: Sorbisch und Bündnerromanisch*. Berlin: Peter Lang GmbH, 1990. 94 p.
56. Mičkec S. Bjez rěčneje politiki rewitalizacija njefunguje, *Rozhlad*. 2019. Februar. URL.: <https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/interview/item/5226-bjez-r-neje-politiki-rewitalizacija-njefunguje>
57. Mieczkowska M. Nacjonalizm kulturowy w wymiarze łużyckim, *Zeszyty Łużyckie. T. 44. Przenikanie się języków i kultur w przeszłości i we współczesności*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2010. pp. 69–82.
58. Neményi Á. von, *Der Slawen-Mythos. Wie aus Ostgermanen ein Volk der „Slawen“ mit fremder Sprache und Mythologie wurde*. Norderstedt: LAP Verlag, 2015. 2012 p.

59. Neumann I. *“Weil es eine sprechenswerte Sprache ist“. Einstellungen von Schülern des Niedersorbischen Gymnasiums Cottbus zur sorbischen Sprache und Kultur*. Bautzen: Sorbski institut, 2014. 172 p.
60. Neumann M. Sorbische / Wendische identität als gegenstand deutscher politik, *Sammelband zur sorbischen / wendischen Kultur und Identität* / hrsg. M. Norberg. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2008. pp. 48–69.
61. Norbergowa M. Dalejweženje WITAJ-projekta pó žišowni, *Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis*. 2011. No 3. S. 107.
62. Nowak M. Rewitalizacisku koncepciju za dolnoserbšćinu wuwijaš – ale kak?, *Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis*, 2014, No 3, pp. 66–67.
63. Páta J. *Kapesní slovník lužicko-česko-jihoslovanský a česko-lužický*. Praha: Českolužický spolek “Adolf Černý”, 1920. 320 p.
64. Pech E. *Ein Staat – eine Sprache? Deutsche Bildungspolitik und autochthone Minderheiten im 20. Jahrhundert. Die Sorben im Vergleich mit Polen, Dänen und Nordfriesen*. Bautzen: Domowina, 2012. 349 p.
65. Pjech E. Kubłanska politika a narodne mjeńšiny w Němskej wot 1990 hač do přitomnosće. Serbja w přirunowanju z Danami a Sewjernymi Frijzami, *Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis*, 2013, No 3, pp. 75–78.
66. Pjech E. Nationalsocialistiska kubłanska politika a narodne mjeńšiny, *Serbska šula. Časopis za serbskich wučerjow a kublarjow*, 2004, No 6, pp. 124–128.
67. Pohončowa A. *Določne serbojstwo we lužyskich casopisach 1793–1941*. Bautzen: Domowina, 2007. 392 p.
68. Prunitsch Ch. *Sorbische Lyrik des 20. Jahrhunderts: Untersuchungen zur Evolution der Gattung*. Bautzen: Domowina-Verlag, 2001. 320 p.
69. Puhle H.-J. Neue Nationalismen in Osteuropa – eine sechste Welle?, *Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster* / hrsg. E. Jahn. Baden- Baden: Nomos, 2008. pp. 170–198.
70. *Reformation und Ethnizität. Sorben, Letten, Esten im 16. und 17. Jahrhundert* / hrsg. S. Hose, M. Mahling, Fr. Pollack. Bautzen: Domowina, 2019. 260 p.

71. Roderer S. *Ethnizität der Sorben: Diskurse sorbischer Identität*. Berlin: GRIN Verlag, 2011. 140 p.
72. Šatava L. *Sprachverhalten und ethnische Identität*. Bautzen: Domowina, 2005. 288 p.
73. Šatava L. *Zachowanje a rewitalizacija identity a řeče etniskich mjeńšin. Aktualne trendy a prócowanja*. Budyšin: Serbski institut – Maćica Serbska – Domowina, 2000. 62 p.
74. Scherrer J. *Kulturologie. Rußland auf der Suche nach einer zivilisatorischen Identität*. Göttingen: Wallstein Verlag, 2003. 192 p.
75. Schiller K. J., Thiemann M. *Stawizny Serbow: Wot lěta 1945 hač do přitomnosće*. Budyšin: Domowina, 1979. 298 p.
76. Scholze D. *Im Wettstreit der Werte: Sorbische Sprache, Kultur und Identität auf dem Weg ins 21. Jahrhundert*. Bautzen: Domowina-Verlag GmbH, 2003. 445 p.
77. Scholze L. *Das grammatische System der obersorbischen Umgangssprache im Sprachkontakt*. Bautzen: Domowina, 2008. 408 p.
78. Schröcke H. *Germanen - Slawen. Vor- und Frühgeschichte des ostgermanischen Raumes*. Wiesbaden: Panorama, 1999. 450 p.
79. Schröcke H. *Indogermanen - Germanen - Slawen. Ihre Wurzeln im mittel- und osteuropäischen Raum*. Berlin: Orion-Heimreiter-Verlag, 2003. 480 p.
80. Schulz-Šoćina J. Witaj-projekt jako wuspěšny koncept rewitalizowanja hornjoa delnjoserbskeje řeče?, *Zeszyty Łużyckie. T. 48. Rewitalizacja kultur i języków mniejszościowych*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2014. pp. 79–92.
81. Schurmann P. *Die sorbische Bewegung, 1945-1948: Zwischen Selbstbehauptung und Anerkennung*. Bautzen: Domowina, 1998. 337 p.
82. Schuster-Šewc H. *Das Sorbische im slawischen Kontext: Ausgewählte*. Bautzen: Studien Domowina, 2009. 424 p.
83. Šewc H. *Das Sorbische im slawischen Kontext*. Bautzen: Domowina, 2000. 404 p.
84. Shnirelman V. Aryans or Proto-Turks? Contested Ancestors in Contemporary Central Asia, *Nationalities Papers*, 2009, Vol. 37, No 5, pp. 557–587.

-
85. Siatkowska E. Co przemawia za wzorcowością Łużyczan?, *Zeszyty Łużyckie. T. 41. Europejskie mniejszości etniczne. Łużycanie jako mniejszość wzorcowa*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2007. pp. 50–59.
 86. *Sind die Sorbische/Wendische Identität und Sprache noch zu retten? Ein internationales Kolloquium an der Brandenburgischen Technischen Universität (BTU) am 15. und 16. November 2007 in Cottbus. Programm*. URL.: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/1953/file/pbs08_I_bericht01.pdf
 87. Smith A.D. Nationalism and the Historians, *International Journal of Comparative Sociology*, 1992, Vol. 33, No 1–2, pp. 58–80.
 88. Šoščina J. *Bilingualer Spracherwerb im Witaj-Projekt*. Bautzen: Domowina, 2015. 232 s.
 89. Šoščina J. Serbskorěčne kubljanje mjez standardizowanjom a heterogenitu, *Serbska šula. Serbski pedagogiski časopis*, 2011, No 4, pp. 131–133.
 90. Šošta J., Zwahr H. *Stawizny Serbow: Wot lěta 1789 hač do lěta 1917*. Budyšin: Domowina, 1975. 289 p.
 91. *Sorbisch modern*. URL.: <http://www.sorbischmodern.de/>
 92. *Sprachen im Abseits: Regional- und Minderheitensprachen in Europa* / hrsg. R. Schlösser. München: Akademische Verlagsgemeinschaft, 2015. 242 p.
 93. Steinacher R. Wenden, Slawen, Vandalen. Eine frühmittelalterliche pseudologische Gleichsetzung und ihr Nachleben bis ins 18. Jahrhundert, *Auf der Suche nach den Ursprüngen. Von der Bedeutung des frühen Mittelalters* / hrsg. W. Pohl. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. pp. 329 – 353.
 94. Štillerová J. Čěščina a serbšćina – krótke přirunanje, *Serbska šula. Časopis za serbskich wučerjow a kublarjow*, 2006, No 2, pp. 42–43.
 95. Stone G. *The Smallest Slavonic Nation: The Sorbs of Lusatia*. L.: Bloomsbury Academic, 2015. 224 p.
 96. Suhec M. Fotowa wustajeńca Yvonne Most «Heimat – Domizna – Domowina», *Rozhlad*. 2020. Měrc. URL.: <https://www.rozhlad.de/index>.

- php/hsb/interview/item/6229-fotowa-wustaje-ca-yvonne-most-heimat-domizna-domovina
97. Šurman P. Stawizny Serbow, pśedhistorija a realizacija, *Rozhlad*. 2019. Oktober. URL.: [https:// www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/5984-stawizny-serbow-p-edhistorija-a-realizacija](https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/5984-stawizny-serbow-p-edhistorija-a-realizacija)
 98. *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 330 p.
 99. Wenzel W. Připućowanje Słowjanow, *Rozhlad*. 2019. Januar. URL.: [https:// www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/5297-p-ipu-owanje-s-owjanow](https://www.rozhlad.de/index.php/hsb/kultura/item/5297-p-ipu-owanje-s-owjanow)
 100. Wenzel W., Menzel S. *Sorbische Personennamen der östlichen Oberlausitz: Nach Quellen des 14. bis 18. Jahrhunderts*. Bautzen: Domowina, 2017. 174 p.
 101. Wölkowa S. *Geschichte der sorbischen Grammatikschreibung. Von den Anfängen bis zum Ende des 19. Jahrhunderts*. Bautzen: Domowina, 2005. 304 p.
 102. Wrocławska E. Łużyczanie – laboratorium spraw mniejszościowych, *Zeszyty Łużyckie. T.41. Europejskie mniejszości etniczne. Łużyczanie jako mniejszość wzorcowa*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2007. pp. 22–28.
 103. *Zdžerženje, rewitalizacija a wuwice mjeńšinowych řečow. Maintenance, Revitalization and Development of Minority Languages. Erhaltung, Revitalisierung und Entwicklung von Minderheitensprachen. Workshop Bautzen* / Budyšin, 16. – 17. April 1999 / wud. L. Šatava, S. Hose. Budyšin: Serbski institut – Maćica Serbska – Domowina, 2000. 110 p.
 104. Zeil W. *Sorabistik in Deutschland. Eine wissenschaftsgeschichtliche Bilanz aus fünf Jahrhunderten*. Bautzen: Domowina, 1996. 216 p.
 105. Zmeškal V. *Lužice v obrazech: o zemi a životě Lužických Srbů*. Praha: Společnost přátel Lužice, 1945. 64 p.
 106. Zmeškal V. *Slovanskou Lužicí*. Praha: Československo-lužický spolek Adolf Černý, 1930. 66 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук доцент
Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Пушкинская 16, г. Воронеж, 394000, Российская Федерация
maksymkyrchanoff@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kyrchanoff Maksym W., DrSci in History, Associate Professor, Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies
Voronezh State University
16, Pushkinskaya Str., Voronezh, 394000, Russian Federation
maksymkyrchanoff@gmail.com
SPIN-code: 6547-1027
ORCID: 0000-00033819-3103